

Торн сообщил, что свидетелей нет. Старик ничего не ответил, но Торну послышался ехидный голос — возможно, это было лишь игрой его воображения.

[Руперт Торн]

— Прости, парень, но так не пойдёт, — произнёс один из них. Он приближался к единственному мерцающему фонарному столбу, освещавшему переулок. Торн отчётливо видел блестящий ствол огромного револьвера, удивительно хороший костюм и лысеющие седые волосы старика, стоявшего перед ним.

Торн выругался про себя. Он увидел лицо старика и понял, как всё усложнилось. Но оставалась надежда, что он сможет...

Выстрел прогремел неожиданно. Не успел Торн опомниться, как оказался лежащим на полу. Жгучая боль пронзила его грудь, но вскоре адреналин притупил её.

— Чёрт, Джо, отличный выстрел! — услышал он слова другого парня, который был явно моложе. В его голосе звучало веселье, словно стрелять в семнадцатилетнего парня по дороге домой было совершенно нормально.

Возможно, для этого города это действительно было нормой. Подобные вещи происходили в Готэме каждый день. Бэтмен не мог быть везде, а полиция была слишком занята, чтобы быть нигде.

— Заткнись, Кит, я же сказал тебе следить, чтобы люди не подходили близко, — произнёс Джо, человек, выстреливший в него. По его голосу нельзя было сказать, что он был очень зол.

Кит ответил: — Да-да, не надо суетиться, это просто какой-то человек.

А он был никем? Джон хотел разозлиться, вывести Джо из себя, проклясть его, сделать хоть что-нибудь! Но он не мог, он слишком устал и замёрз. Дышать становилось больно, адреналин выветрился, и его клонило в сон.

— Иди и убедись, что он мертв, и на этот раз сделай все как следует, — пожилой мужчина приказал усталым голосом, который столкнулся со слишком большим количеством дерьма, чтобы заботиться об этом.

Он услышал звуки шагов: один как будто уходил, а другой приближался к нему.

Ему было больно, но, даже несмотря на затуманенное зрение, он отчетливо видел скучающее выражение лица мужчины. Небрежность, презрение, когда он наступал на окровавленную

грудь, надавливая на рану просто потому, что мог.

— Просто пристрели меня уже, садист хренов, — подумал он, глядя на ублюдка, который лишь хихикнул в ответ, а затем надавил еще сильнее.

Джон не стонал и не хныкал.

Вскоре давление ослабло, но боль осталась.

— Он мертв.

Так было всегда, когда бэтмен был занят, ублюдки выходили на улицу и веселились, словно убеждая себя, что они правят этим городом и никакие побои от уroda в костюме этого не изменят.

— Хорошо, а теперь избавься от нашего коммунистического друга, у меня появились другие планы.

— Да пошел ты.

Он начал думать о своей жизни, о том, чего ему удалось добиться, о своем несуществующем наследии. Итог был самым неприятным — он дерьмовое ничтожество.

Он почти не жил, все эти годы ушли лишь на попытки выжить.

У него не было никаких целей, направляющих его, никакого высшего предназначения, ничего.

И вот теперь все закончилось, в каком-то мерзком переулке его убили случайные люди за то, что он оказался не в том месте и не в то время.

Ему оставалось только закрыть глаза и ждать конца. Он не знал, чего ожидать, но был уверен, что строка кровавого текста лишь глюки.

[Предупреждение: Хозяин умирает раньше назначенного времени].

[Предупреждение: Хозяин умирает раньше назначенного времени].

Предупреждение: Хозяин умирает раньше назначенного времени].

[???Пробуждение???].

— Что за черт?

У него был соблазн просто поглазеть на это некоторое время, размышляя, не галлюцинации ли это или адский курс информатики. Однако он умирал, и если магическая текстовая стена смерти могла помочь, то он был только за.

— Да, — подумал он и тут же пожалел об этом.

[Интеграция началась, приготовьтесь].

Мать всех головных болей постигла его, боль была настолько сильной, что о ране он практически забыл.

Затем пришли воспоминания, явно не его... И все же такие знакомые, естественные.

Совсем другая жизнь, в другом, более скучном мире. В мире без масок и плащей, где летающие сверхмощные инопланетяне и крестоносцы в плащах были лишь фантазией.

Мир, где Готэма и Метрополиса не существовало.

Мир, где все знали, что жаждущий острых ощущений миллиардер Брюс Уэйн подрабатывает Бэтменом, Кларк Кент - Суперменом, а апокалиптические события происходят каждый день с тех пор, как появилась «Лига справедливости».

[Брюс Уэйн/Бэтмен]

[Кларк Кент/Супермен]

— Проклятье!

В течение нескольких секунд Джон ничего не соображал, шок был велик, а боль — сильна. Но теперь он знал...

Он знал, что это того стоило!

Он знал прошлое, тайны этого мира.

Он знал проклятие, которое получил как благо, и свой путь к выживанию.

Он все еще был Джоном Харкером, тем самым сукиным сыном с Аллеи преступлений, но он был больше, намного больше.

[Передача памяти завершена, получен навык «Благословение ночи»].

Ваши "спасибо", "лайки" и "оценки" = моя мотивация делать новые главы. А так же добавляй книгу в "закладки", чтобы не пропустить новые главы)

<http://tl.rulate.ru/book/115644/4545547>